

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия

Ирина Котова

Королевская кровь.
Сорванный венец

Королевская кровь.
Скрытое пламя

Королевская кровь.
Проклятый трон

Королевская кровь.
Связанные судьбы

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла.
Испытание ведьмой

Нина Бархат,

Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева

Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури

Золушки из трактира
на площади

Золушка вне закона

Золушки нашего Двора

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии.
Простые вещи

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Дарья Кузнецова

Модус вивенди

Ольга Романовская

Песочные часы

Юлия Григорьева

Погоня за сказкой

Ирина Зволинская

Охота на дракона

Алина Лис

Маг и его кошка

Алина Полянская

Магистерия

Анна Невер

Обжигающий след

Екатерина Богданова

Академия времени

Лесса Каури

ЗОЛУШКИ НАШЕГО ДВОРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К30

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Каури, Л.

К30 Золушки нашего Двора : [роман] / Лесса Каури. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Дру-
гие Миры).

ISBN 978-5-17-103931-8

Брунгильда Рафарин — Матушка Бруни — обычная владелица трактира, в одночасье становится невестой его высочества принца Аркея и богатейшей женщиной страны. Как остаться самой собой? Как не потеряться в коридорах королевского замка? Как найти своё место в мире? И когда ты найдешь ответы на все эти вопросы, тебя, как и другую девушку, станут называть «ваше величество». Вот только ей повезло не так, как тебе...

Третья книга цикла “Сказки Тикрейской земли”.

ISBN 978-5-17-103931-8

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Л. Каури, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

Брунгильда Рафарин, владелица трактира «У Матушки Бруни», едва сдержала вскрик. Будто вынырнула из-под толщи воды для первого глотка воздуха или проснулась от тяжелого кошмара, чтобы... ощутить себя не в реальности, а в ее новом ватном слое, полном девиц в разноцветных платьях, громко щебечущих, теребящих ее и отчего-то похожих на монпансье, высыпавшееся из коробки.

— Поднимите руки, госпожа, мы снимем эти тряпки...

— Переступите через платье!

— Госпожа, купальня в той стороне, куда вы пошли?

— Пресвятые тапочки, какая непонятливая!..

— Красивые волосы у будущей принцессы, густые, темные!

— Девочки, это прекрасно — не придется мучиться со шпильками и шиньонами!

— Идите за нами!

В мгновение ока Бруни оказалась раздета донага и отведена в купальню, где стояла огромных размеров ванна на позолоченных львиных лапах.

Чужие руки терли ей спину, ерошили волосы, намазывая их по всей длине каким-то резко пахнущим средством. От ванны поднимались клубы пара, по лицу тек пот, было душно, нервно, злобно. Если действительно существовала Аркаешева преисподняя, то выглядела она именно так!

— Бруни, — раздался от двери родной голос, — наконец-то я тебя нашел! А ну-ка, все вышли отсюда!

«Монпансье» дружно сделали книксен и исчезли в мгновение ока, сопровождаемые жаркими шепотками.

— Кай! — чуть не плача, Матушка рванулась к нему из купальни, позабыв о том, что не одета, о забрызганном водой скользком поле.

Принц подхватил ее на руки, смеясь и целуя в полные ужаса глаза.

— Бедная моя девочка, напугали они тебя, да?

Бруни мелко закивала.

— Не бойся их! Они остры на язык и бестолковы, но ни один дворец не обходится без целой армии фрейлин, горничных и служанок разного пошиба! Ты позволишь мне принять ванну вместе с тобой?

Когда Кай был рядом, Бруни согласилась бы на что угодно, лишь бы никуда не отпускать его от себя. В этом чужом и огромном замке он оказался единственным островком родного мира, оставшегося за суровыми стенами.

Принц разделся и залез к ней. Как ни растеряна Матушка была случившимся этим утром, как ни испугана последующим вмешательством в ее личную жизнь чужих людей, рук, голосов, вмешательством, унижавшим ее, — тоска по любимому перекрыла все, заставив ее беззастенчиво прикинуться к его сильно исхудавшему телу. Она даже застонала от жалости, оглаживая жадными ладошками его впалый живот.

— Милая, — засмеялся Кай, целуя ее в глаза и губы, — это все мясо, которое нарстет! Будешь готовить мне свои замечательные омлеты и булочки — и я быстро поправлюсь и стану выглядеть как мастер Пип!

Бруни невольно рассмеялась. Представить Кая растолстевшим было решительно невозможно, так же как его отца. Его величество Редьярд в свои годы набрал совсем немного лишнего веса, просто заматерел, отяжелел костяком, отчего казался огромным. Но толстым назвать его язык повернулся бы разве только у шута, да и то более в профилактических целях, нежели всерьез!

Прижав любимую к себе, прикрыв глаза от наслаждения, принц гладил ее гладкую кожу и целовал, не торопясь... Да, он скучал, желал ее с силой и страстью той части темперамента, что досталась ему от отца. Но другая, материнская, удерживала порыв, заставляя не торопить мгновения наедине. Мгновения, которых у будущего короля могло быть не очень много.

— Мы всю воду расплескаем... — смутилась Бруни.

— Пусть тебя это больше не заботит, — улыбнулся Кай, — чистота полов, окон, белья... У принцесс другие заботы!

— Готовить... принцу... омлеты?.. — уже задыхаясь от страсти, простонала Матушка.

Аркей накрыл своими губами ее губы, не давая ответа.

После они лежали в ванне и тихо разговаривали до тех пор, пока вода окончательно не остыла. Бруни рассказывала о том, как тянулось без него время, как однажды на подоконник в ее комнате пал белый отсвет юного снега и она поняла, что он, Кай, вернулся. Как решила, что больше ему не нужна... Принц слушал молча, внимательно, как, наверное, умел слушать только он. Лишь иногда целовал ее, лежащую спиной на его груди, в макушку, в ухо и в висок — куда удавалось дотянуться. Она не сказала ни слова о проклятье и о том, как пыталась найти от него средство, но отчего-то ей казалось, будто Кай и так знает об этом. Когда она замолчала, заговорил он. Поведал об инспекции пограничных гарнизонов, о своем возвращении во дворец и разговоре с отцом. О времени, проведенном впроголодь в холодной темнице, полной крыс. Нет, он не жаловался — странно было бы представить его высочество Аркея, требующего жалости к себе. Говорил равнодушно: просто констатировал факты.

— Не сердись на отца, прошу тебя, — в заключение сказал он. — Он не дал бы согласия на брак, если бы не убедился в искренности наших чувств!

— Я не сержусь, — Бруни повернулась, чтобы посмотреть ему в лицо, — наверное, я все понимаю... но пока страх потерять тебя жив в моей душе, я не смогу быть... милой с ним. Прости меня за это!

— Ну как ты можешь быть не милой, родная? — рассмеялся Аркей и крутанул бронзовый вентиль крана с горячей водой. — Сейчас мы приведем себя в порядок и вновь окажемся на людях. Ты готова?

— Только не оставляй меня одну! — взмолилась Матушка.

— Нет, — серьезно покачал головой Кай. — Ни за что! Никогда! Но учти, родная, у меня обычно дни проходят ужасно неинтересно. Если ты хочешь постоянно быть рядом — скоро заскучаешь, уверен!

— Не попробую — не узнаю! — улыбнулась Бруни и взяла с каменного блюда на краю ванны шикарную морскую губку. — Давай я потру тебе спинку, мой скучный государственный деятель! А потом стисну зубы и перестану бояться выйти отсюда! Только... только обещаю тебе, что помогу одеться? Я видела платье, которое девушки приготовили... Сама я с ним не справлюсь!

— Боюсь, я с ним тоже не справлюсь! — покраснел Кай. — Ну да ладно, что-нибудь придумаем!

После мытья принц поставил Бруни, закутанную в огромное полотенце и оттого напоминающую статую, в центр комнаты и оделся сам. А затем задумчиво обошел возлюбленную, кидая взоры то на нее, то на предметы женского туалета, разложенные на специальном столике.

В дверь деликатно постучали, когда он уже готов был сдать и позвать кого-нибудь из служанок.

— Кто там? — испуганно воскликнула Матушка. В полотенце было тепло, уютно, и вылезать из него ради одевания цвета черной смородины, украшенного белыми, на вид жесткими и острыми кружевами, совсем не хотелось.

— Это Туссиана Сузон, госпожа, — раздался знакомый голос, — первая горничная герцогини Агнуши рю

Филонель. Ее светлость прислала меня помочь вам с костюмом и прической, справедливо полагая, что от спешно приставленной к вам прислуги толку не будет.

— Слава Индари! — выдохнул Аркей, распахивая дверь перед Туссианой. — Передайте герцогине мою благодарность! Бруни, я буду ждать за дверью, хорошо?

Матушка кивнула и с болью посмотрела на закрывшиеся за ним двери. Каждый его уход отзывался в сердце страхом.

— Добрых улыбок и теплых объятий, моя дорогая! — приветствовала ее Сузон, внимательно разглядывая. — Вы позволите мне помочь вам одеться? Придворные наряды, к сожалению, созданы для того, чтобы сильно усложнить нам, слугам, жизнь!

Бруни с изумлением посмотрела на нее и улыбнулась, когда поняла, что это была шутка.

— Помогите, госпожа Сузон! — попросила она.

— Я прошу звать меня просто по имени, — подняла брови горничная, выбирая из разложенной одежды расшитые кружевами панталончики. — Прошли те времена, когда я была для вас госпожой, Брунгильда! Отныне вы госпожа для всех, кроме, может быть, его величества и их высочеств!

— Мне пока сложно в это поверить... — пробормотала Бруни, пока ловкие руки горничной разматывали на ней полотенце.

— Прекрасно понимаю вас, — кивнула Туссиана, подавая ей первый, интимный, предмет туалета. Тот самый, в кружевах. — Но придется привыкать! Деваться-то некуда!

— Точно! — вздохнула Матушка и посмотрела на собеседницу с благодарностью.

Спокойное поведение Туссианы, привычка называть вещи своими именами и отсутствие подобострастия и наглости — тех самых черт, что она наблюдала у «монпансье», — оказывали на Бруни благоприятное действие.

Спустя полчаса она была одета. Строгое платье заставило вспомнить виденную однажды в их квартале даму-благотворительницу (из тех, что жертвовали деньги на храмовые школы и детские приюты). Однако горничная благосклонно кивнула, из чего Матушка сделала вывод, что платье ей к лицу.

— Мне кажется, вам не стоит носить вычурные прически, — заметила Туссиана, усаживая подопечную в кресло перед широким зеркалом. — Я сделаю простой пучок, украшу его парой шпилек со стразами и выпущу пряди — здесь и здесь. С одной стороны, такая прическа подойдет по стилю к платью, с другой — не будет бросаться в глаза и выдавать вас не за ту, кем вы являетесь.

Бруни поймала ее ладонь и, на мгновение задержав в своей, сказала:

— Благодарю вас, Туссиана, за помощь! От всего сердца!

Горничная, кажется, смутилась, что было ей не свойственно. Сочувственно похлопала Бруни по руке и занялась прической.

Когда Матушка наконец вышла из комнаты, Кай стоял у окна. Судя по всему, он успел переодеться: из-под рукавов и ворота нового полковничьего мундира выглядывали белоснежные кружева рубашки, а начищенные сапоги блестели.

Обернувшись, принц посмотрел на Бруни и улыбнулся одними глазами. Сердце Матушки зашлось в сладкой неге — так безмолвно признаваться в любви и восхищении мог только он, ее Кай!

Коротко кивнув вышедшей следом Туссиане, принц подал суженой руку.

— Идем, родная! Отец сейчас обсуждает со свадебным распорядителем предстоящую церемонию, в которую из-за нас с тобой внесли изменения. Надо бы присутствовать!

Рядом с ним Матушку охватывало странное ощущение нереальности происходящего. Разве это она, похожая на знатную даму, идет по коридорам, устланным

коврами с традиционным ласурским орнаментом? Разве это ей кланяются все встречные, а гвардейцы, охраняющие двери, берут на караул? Но разве за руку ее держит не тот человек, с которым она простилась навсегда, а потом обрела снова и опять готова была потерять? Спокойствие спутника поневоле передавалось и ей. Аркей сотни и тысячи раз ходил этими коридорами, не замечая кланявшихся придворных — принц просто не обращал внимания на то, на что не считал нужным тратить собственное время. Матушка ощущала успокаивающее пожатие его пальцев, и каждый раз это затапливало сердце горячей радостью!

В богато обставленной комнате они застали его величество Редьярда Третьего, королевского секретаря — немолодого человека очень приятной наружности, распорядителя свадеб — мастера Горни Горина, герцога Фигли Ориша — брата королевы Орхиданы и поверенного в делах ее дочери, принцессы Ориданы. Она тоже была здесь — улыбалась, как игрушечная кукла, и молчала. Бруни с некоторой долей зависти отметила ее изящную позу, поскольку в своем платье ощущала себя как в клетке!

— Надо что-то решать с каретой! — нервно постукивая пальцами о столешницу и косясь на стоящую у окна Оридану, говорил король. — Мы не можем не использовать подарок гномов! Для них это будет обида на века, поскольку самодвижущийся экипаж они почитают венцом собственной — будь она неладна! — механической мысли!

— Поясни, отец, — попросил Кай, отодвигая стул для Бруни и усаживаясь между ней и королем, — в чем проблема?

— В ней! — буркнул король, сердито кивнув на гаракенскую принцессу, а герцог Ориш укоризненно зацокал языком. — Девушка боится механизмов и категорически отказывается сесть в карету!

— Категорически! — поднял палец Фигли, невысокий, жилистый и полный нервной энергии.

— Самодвижущаяся? — с любопытством прошептала Матушка принцу на ухо. — Она что же, совсем без лошадей ездит?

— Совсем, — Кай поцеловал ее в лоб, не смущаясь присутствующих. Поднявшись, поклонился Оридане и заговорил медленно, давая ей время понять слова, произнесенные на фирли: — Могу я предложить вашему высочеству обменяться экипажами?

Ориш встрепнулся, бросил на принца острый взгляд.

— Менять? — деловито уточнила та, порывисто подходя к столу. Разглядев ее вблизи, Бруни подумала, что Оридана едва вышла из подросткового возраста. — На обычное?

— На обычный экипаж, который полагается нам с Бруни, — кивнул Кай. — А мы могли бы поехать в вашем, механическом. Моей невесте ужасно любопытно узнать, что это такое и как оно двигается!

Оридана испытующе посмотрела на Матушку, и та кивнула, подтверждая. Залезать в венец механической мысли на колесах ей тоже страшно, но оно того стоило!

— О-о! — воскликнул герцог Ориш. — Ваше высочество Аркей так великодушен! Мы принимаем предложение! Ори, змейка моя, ты и Колей поедете в обычном экипаже, с лошадками!

— С лашадками! — засмеялась принцесса и захлопала в ладоши. — Ка-ра-шо!

— Ее высочество сказала — ка-ра-шо! — герцог, нахмурившись, посмотрел на короля. — Значит, так и решим!

Редьярд обвел компанию мрачным взглядом.

— Отец, соглашайся, — спокойно сказал Кай, — усадив в механическую карету старшего сына, ты проявишь к гномам уважения не меньше!

— А ты коварен, сынок! — вдруг улыбнулся Редьярд. — Ладно, будь по-вашему! Распорядитель Горин, обрадуйте Гильдию механиков этим изве-

стием! Их творение откроет свадебный кортеж! На этом все?

— Все! — герцог Ориш поднялся, подавая руку Оридане. — Мы надеемся увидеть ваше величество и их высочеств за ужином! И вас, моя дорогая!

Бруни с изумлением подняла глаза, догадавшись, что Фигли обращается к ней. Герцог смотрел с благожелательной улыбкой, во взгляде Ориданы промелькнули любопытство и симпатия. Матушка подумала, что, пожалуй, со смуглой принцессой с другого берега Тикрейского пролива она подружится, невзирая на ее порывистость.

Между тем король кивнул на невесту старшего сына будто на предмет интереса:

— Для нее готовят покои, Арк. Ты собираешься тащить девушку с собой целый день или дашь ей возможность отдохнуть?

— Нет, отец! — покачал головой тот. — Она будет жить со мной, в моих покоях, спать со мной, в моей кровати. Я слишком долго ее ждал, чтобы теперь отпускать!

— Ты нарушаешь установленный порядок, сын! — поднял брови не ожидавший отпора король.

— А мне плевать, — открыто улыбнулся принц, становясь неумовимо похожим на безалаберного младшего брата.

— Ваше величество, — робко подала голос Бруни, — я не устала! Мне не надо отдыхать!

— Они спелись, слышь, братец? — Редьярд страдальчески посмотрел в дверной проем, в котором знаком вопроса застыл королевский шут.

Дрюня, подойдя, кивнул принцу как ровне, а перед Матушкой опустил на колени и, взяв ее руки, прижал к своим щекам.

— Так это ж маменька, Рэд! — воскликнул он, лукаво взглянув на его величество. — Она всегда говорит правду! Как и твой сын!

— Я иногда умалчиваю, — признался Аркей.

— Тебе положено! — буркнул король, поднимаясь. — Идем, Дрюня, надо переговорить с рю Виллем! А тебя, дорогой строптивец, в твоём кабинете ждет гора бумаг, которые я не удосужился посмотреть. Можете читать их вдвоем, — хмыкнул он, — коли оба не устали!

И вышел в сопровождении шута.

Кай с улыбкой посмотрел на Бруни.

— Вот и начинаются скучные будни, родная, а мы еще даже не поженились!

— А что там за бумаги? — с опаской спросила Матушка.

— Сметы, балансы, доклады и кляузы... Рутину, которую отец предпочитает сваливать на меня. Идем! Позавтракаем в кабинете!

Покои принца Аркея занимали массивную юго-западную башню дворца. На первом этаже пустовала огромная зала для танцев, на втором располагались библиотека и кабинет его высочества, а на третьем находились жилые покои и приватные помещения, куда были вхожи лишь приближенные. Подступы к башне и внутренние переходы охраняли гвардейцы в синих мундирах — из личного полка Аркея.

Зайдя в кабинет, принц крикнул в открытую дверь:

— Лисс!

Строевым шагом в комнату зашел парнишка в форме гвардейца. Уставился на командира с немым обожанием, покосился на Бруни.

— Прикажи принести нам завтрак сюда, мой друг, — кивнул ему принц. — Запеченную птицу, омлет с зеленью и булочки с маслом. Теплого молока и морса. Немного меда.

— Есть! — отсалютовал тот и, красуясь каждым движением, покинул кабинет.

— Это мой адъютант — Лисс Кройсон, — пояснил принц, усаживая Бруни в кресло у стола, — но все зовут его просто Лисенок.

— Такой молоденький? — удивилась она. — Сколько ему?

— Шестнадцать. Когда он попал в мой полк, ему едва исполнилось девять.

— И он воевал? — с ужасом спросила Бруни.

— Наравне со всеми, — тяжело вздохнул Кай. — Полк стал для него семьей, а во мне он до сих пор видит старшего брата, хотя никогда в этом не признается! Итак, чем займешься?

Матушка видела, что ее Кай уже там, с головой в этих бумагах, которые погребли под собой стол.

— Можно я погуляю по башне? — спросила она. — Должна же я разведать обстановку, в которой мне придется жить?

Принц рассеянно улыбнулся.

— Иди, конечно. Как принесут завтрак, я велю Лисенку тебя разыскать!

Матушка поднялась и направилась к выходу. На пороге оглянулась. Аркей сравнивал два документа, держа их перед лицом, смешно крутил головой и щурился, напоминая сову, застигнутую утренним светом. Бруни коротко вздохнула — рутина, похоже, станет ее извечной соперницей в битве за внимание мужа... Мужа! Страшно-то как...

Усилием воли заставив себя не думать о предстоящей свадебной церемонии на глазах у всего Вишенрога, она направилась к лестнице, ведущей в личные покои принца. Из круглого помещения, затянутого мохнатыми северными коврами, вели четыре двери. Пройдя в первую, Бруни обнаружила купальню, уступавшую по размеру той, в которой ей уже довелось побывать.

Здесь было тепло и уютно. Из небольшого окна лился дневной свет на мозаичный, в теплых оранжево-коричневых тонах пол. Широкая деревянная скамья была крыта медвежьей шкурой, на которую набросили льняное покрывало, расшитое традиционным орнаментом. На бронзовых крюках висели полотенца, маня своей мягкостью, а на деревянном столике рядом с ванной стояла ваза со свежими яблоками и кувшин с водой.